

Содержание

Кольцо безумия	5
Душа дракона	267
Крест и крыло	519

КОЛЬЦО БЕЗУМИЯ

Глава 1 ТЯЖЕЛА И НЕКАЗИСТА ЖИЗНЬ ПРОСТОГО ГИМНАЗИСТА

30 августа

— ...к нам едет сама Дося Блистающая!!!

Я с трудом оторвалась от компьютера. Как раз выложили новую книгу одного из моих любимых детективщиков — и теперь я пыталась ее прочитать. Почему пыталась?

Ну-у, когда тебе полчаса расписывают, как это классно, когда К НАМ ЕДЕТ САМА ДОСЯ БЛИСТАЮЩАЯ, сосредоточиться хоть на чем-то, требуя каплю внимания, — сложно.

— Как ты меня достала со своей морской свинкой!!!

Мы с Надей сидели у меня дома. Подруга лениво прыгала по каналам, пытаюсь ухватить в телевизоре хоть что-нибудь интересное. Я, в свою очередь, шарила в интернете с теми же целями. Надя искала, что посмотреть. Я — что почитать. Накачала около пяти гигабайт информации — и выбирала самое-самое. Выбрала. А вот почитать мне не давали. Надя — замечательный человек. То есть оборотень-вольп. Но есть у нее один минус. Приехав из деревни, где слово «интернет» воспринималось грязной матерщиной, а телевизор в лучшем случае принимал два канала — и те в полочку, подруга оказалась совершенно беззащитна перед потоком масс-медиа. И с огромным увлечением смотрела все ток-шоу, «интеллектуальные» программы, сериалы, читала газеты, глянцево-журналы, романы... короче — всё. И слушала тоже. С моей точки зрения, Надя просто должна была пережить этот период «хаваю всё» и приобрести какое-то понятие о хорошей литературе и музыке. Но пока она еще «не» — приходилось терпеть.

— Юлька! Слушай, Пушистик, если ты ни хвоста не знаешь о современной поп-культуре, это не повод ее осуждать!!!

— Надька!!! — окончательно разозлилась я. — Твоя поп-культура происходит от слова «попа»! А поминать все «культуру» рядом с этими поп-певичками — не уважать себя! Они и слова-то такого не знают! И в словаре не найдут! Потому что не знают о существовании словаря! Культура — это Пугачева! Это — Эдита

Пьеха! Если хочешь — Пахмутова! Мерилин Монро, Вайкуле, Ротару! А не эти мальчики-зайчики и девочки-стервочки! Этим число — легион. И никакого интереса они не представляют, потому что даже по нотам спеть не могут. Единственное их достоинство — фигура. Но у тебя — не хуже!

Надя польщенно оглядела себя, улыбнулась, но тут же нахмурилась снова.

— Юлька, ты мне репу не морочь! Мало ли что они тебе не нравятся! Она — певица! Знаменитость! И этим все сказано!

— Это — очередная поющая попа, — огрызнулась я. — А говорить про нее — неинтересно.

— Да?! А ты читала «Премьеру»?!

— Надя! Я НЕ ЧИТАЮ ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛОВ!!! Мне некогда! Меня с этими идиотскими вампирами из института скоро выпрут!

— Ну, не преувеличивай! Не все так трагично, — отмахнулась Надя.

— Ага, тебе легко говорить!

А легко ли мне жить? Я — Юлия Евгеньевна Леоверенская. Личный фамилляр Князя Города. Сколько это занимает времени — не передать! Как я в это вляпалась? Ну-у, долго рассказывать. Так получилось. Вляпалась по неосторожности. После того, как это «получилось», я полгода пряталась от Мечислава (тот самый Князь) по углам и переулкам. Но разве можно долго прятаться от вампира? Нравится, не нравится (жутко не нравилось!!!) — пришлось выходить из подполья. Делать нечего. И Мечислав тут же припахал меня по самое дальше некуда.

Фамилляр обязан присутствовать на переговорах с вампирами из других городов!

Фамилляр обязан присутствовать на переговорах с членами Совета!

Фамилляр обязан присутствовать на переговорах с местными стаями оборотней!

Одним словом — фамилляр — обязан!!! По гроб жизни. И своей жизни у него нет. Ни личной. Ни общественной. Вообще никакой. Есть только жизнь благодетельствовавшего его (ее) вампира! И только этот клыкозавр имеет хоть какое-то значение.

По понятным причинам меня это не устраивало.

Благодарность?

Моя бы воля — я бы скорее чумой переболела, чем связываться с Мечиславом. Почему? Потому что чума — конечна, а вампир теоретически может жить вечно. Ну, или пока на планете не наступит ядерная зима. Хотя я не исключаю, что вампиры выживут и в этом случае. Они, гады, живучие. Приспособятся пить кровь из тараканов.

нов-мутантов — и вперед! И у меня есть хорошая перспектива на это полюбоваться. Фамильяр, увы — придаток вампира. Как рука, нога или там ухо. Может жить вечно. Теоретически. Практически жив Мечислав — жива и я. Если он умирает — я со девяностопятипроцентной вероятностью склеиваю лапы следом за ним. Печально?

Факт.

Есть и плюсы. Я тоже стала намного более живучей. По уверениям Мечислава, я останусь живой и невредимой, даже если меня переедет танком. Смогу восстановиться, даже если повредят мозг или сердце. Рано или поздно, так или иначе, пролежав в коме лет этак двадцать-тридцать...

По уверениям Мечислава, я навсегда останусь такой, какой была при наложении Первой Печати Тела. Молодой, здоровой и более-менее симпатичной. Печать «запомнила» меня именно такой и именно такой восстановит в случае чего. С ма-аленькой оговоркой. Если хватит сил у меня. Если хватит сил у вампира. Если Мечиславу не будет выгоднее отбросить меня, как ящерица пораженный хвост. А это вполне возможно. Вампиры — они существа такие, расчетливые. Так что расслабляться не стоит.

Зато теперь я точно знаю, что делать, если решу самоубиться.

Нужно просто пришибить Мечислава. Получу двойное удовольствие. Во-первых, достигну своей цели. То есть — отправлюсь в рай или ад. Во-вторых, избавлю мир хотя бы от одной сволочи. И расквитаюсь с оной сволочью за все его издевательства.

О, легок на помине.

Сотовый телефон взорвался знакомой (навязшей в зубы до скрежета) мелодией. А трубка — таким же навязшим в ушах голосом. Теплым. Бархатистым. Безумно сексуальным. Надоевшим до чертиков! С другой стороны, Мечислав, получая периодические скандалы за попытки обольщения, старается иногда пригасить эффект от звука — содержанием. Вот как сейчас.

— Добрый вечер, Пушистик. Я безумно рад слышать твой голос. Надеюсь у тебя все в порядке? Буду несказанно счастлив видеть тебя сегодня к половине одиннадцатого в клубе. Я пришла за тобой Владимира.

И гудки в трубке.

Каково?

Ни «ответа», ни «пока», ни «прощай, я жду звонка». Вообще ничего. Хоть из вежливости спросил бы, как я себя чувствую. Нет-с. Одно распоряжение — и равняйся, смирно! Гад!

И кстати, когда это он услышал мой голос?! Если я даже «алло» сказать не успела?!

А послезавтра — первое сентября!

Сегодня же поговорю с вампиром. Я шваркнула трубку подальше от себя. Надя смотрела с этакой понимающей улыбкой.

— Чего?! — окрысилась я.

Подруга покачала головой.

— Ничего. Юля, а Мечислав пригласит Досю петь в его клубе? Попроси для меня автограф, а?

Тьфу!

* * *

Автоматически мне вспомнился разговор, случившийся вчера. С вампиром я еще его не обсуждала. А надо бы. Выглядело это так.

У меня зазвонил телефон. Кто говорит?

— Да?

— Юля? Добрый день.

Лучше бы слон. ИПФ мне с некоторых пор доверия не внушало. Но и посылать Рокина по батюшке и матушке не хотелось.

— Был — добрый, — мрачно ответила я. — А потом вы позвонили. Чего надо?

— Юу-ля...

Он протянул мое имя с такой укоризненной интонацией, что у меня тут же пропало все желание мириться и вообще — вести себя хорошо.

— Да я уж двадцать лет как. И что? Какую пакость вы мне хотите сделать в этот раз?

— Никакой. Просто хотел пригласить вас к нам на лекцию.

Я вспомнила, как меня пригласили летом — и содрогнулась. Очень хорошо вспоминалось, как мне пытались промыть мозги. Начисто. А вот повторять подобный опыт почему-то не хотелось. Инстинкт самосохранения? Ну, лучше поздно, чем никогда.

— Спасибо, я помню, чем для меня предыдущая закончилась. Всего хорошего.

— Юля, а если это будет для вас безопасно?

— Что, всех присутствующих свяжут по рукам и ногам? А иначе я вам не доверяю. Сыта вашим преподобным козлом по самое это самое. И не верю, что у вас там таких мало. Это я — одна. А мерзавцев — всегда много.

— Как вам не стыдно!

— Стыдно — когда не видно. А у вас все наружу вылезло, чего уж теперь. Ладно, — решила я. — Если вы докажете мне, что лекция будет для меня безопасна, — я схожу. А если увижу хоть одного порядочного человека в вашей организации, то даже поверю, что там такие водятся. Ясно? А в противном случае — извините. До свидания.

— Юля... — попытался что-то вякнуть Рокин, но я опять оборвала его:

— Я свою точку зрения высказала. Вы поняли. До свидания.

Я бросила трубку и закатила глаза. Черты их всех активизировали перед первым сентября!

* * *

Владимир заявился ко мне домой ровно в десять. Элегантный, как рояль на кладбище. Белая отглаженная рубашка, черные брюки, безупречные стрелки, идеально уложенные каштановые волосы... Так и тянуло его хоть чуть-чуть помять в руках, чтобы на человека был похож.

Владимир? Один из вампиров Мечислава. Не самый молодой, не самый старый. Примерно лет пятьсот. В иерархии силы — третий. После Вадима и Бориса. По кредиту доверия — тоже. Но Бориса Мечислав отослал в Тулу и теперь эксплуатирует Вовочку.

То есть Володю. Вовочкой его лучше не называть. Ни в глаза, ни за глаза. Он слегка болезненно реагирует на насмешки. А точнее у него вообще нет чувства юмора. Вообще — это значит, что он абсолютно не понимает даже самых простых шуток. И может за них перегрызть горло. Что ж, бывают недостатки и похуже. Зато он вежливый, обязательный, очень педантичный и пунктуальный. И очень галантен с женщинами. Короче, у него уйма достоинств. Только сразу их не разглядишь под толстым-толстым слоем занудства. Оно даже в его ауре отражено. В элегантных коричневых тонах. Так и тянет сказать: «Пришел в коричневом, сел в углу и испортил людям вечер». Хотя Володя и не виноват.

— Добрый вечер, Кудряшка. Шеф сказал доставить вас к нему.

— Ну, раз шеф сказал, — проворчала я.

— Вы чем-то расстроены?

Нет, что вы! Это из меня так счастье прет!

— Воля! У меня учебный год на носу. А твой шеф ведет себя так, словно этого не замечает!

Владимир (меня можно называть Вова, Воля или Владимир — на ваш выбор, но уж никак не Вованом и не Вовочкой...) потер лоб.

— Юля, а вы вот никогда не думали, что шеф *действительно* не в курсе?

— Не в курсе чего? О моей жизни он осведомлен настолько, что даже знает, сколько у меня трусов и какого цвета.

Володя покраснел. Ясно. Угадала.

— И какая сволочь, хотелось бы мне знать, шарилась по моим шкафам?

Вампир понял, что сейчас его будут допрашивать с применением методов инквизиции, и ретировался за дверь.

— Кудряшка, я жду вас в машине!

Что-что, а инстинкт самосохранения у этих зубастых работает отлично.

Я на секунду задумалась. А может, вампир и правда не представляет, что может быть что-то кроме него? Что я учусь, что мне нравится биология, что я хочу стать специалистом — и хорошо?

Вполне может быть. Это как учителя в школе. Они настолько заикливаются на своем предмете, что просто забывают обо всем остальном. Что школьники — живые люди. Что кроме их предмета есть и еще чертова дюжина других. Что в обыденной жизни никому не нужна теория поля или, например, страдания Анны Карениной. То есть они могут и пригодиться, но только если человек на всю жизнь свяжет себя вот именно с этой профессией. А если нет? Вот какая мне в принципе разница — утопилась Анна или под поезд бросилась? Кроме широкого кругозора?

Так и вампир. Он может просто не представлять, что кроме него и прочих клыкасто-зубастых есть что-то интересное и нужное.

Что ж. Надо будет ему это просто объяснить. Иногда Мечислав может быть вполне разумным существом. Полагаю, трех-четырёх скандалов хватит с лихвой.

* * *

Мечислав ждал меня в своем кабинете. Он явно работал с каким-то отчетом, но, увидев на пороге меня, отложил бумаги и встал, широко улыбаясь. Радушный хозяин, рыбу, зебру, мать...

Выглядел он просто шикарно. Хотя у Мечислава не бывает другого вида. Либо он выглядит шикарно, либо потрясающе, либо восхитительно. Если это не так — приближается конец света. Или хотя бы вампира активно и серьезно пытаются прикончить.

На моей памяти он не выглядел, как топ-модель, только тогда, когда за нами гонялись вольпы Андрэ — и в плену. Во всех остальных случаях — хоть на обложку снимай.

— Кудряшка! Наконец-то! Я рад тебя видеть!

Я мрачно глядела на вампира. Сегодня Мечислав был затянут в темно-синие джинсы из какой-то тонкой ткани — фасон, покрой — все безупречно. Это явно джинсы. Но ткань облегает все его тело, как перчатка, не оставляя воображению никакого места. Чего воображать? И так все обтянуто! Чтобы не сказать — облеплено! Синяя рубашка была сделана из какой-то тонкой сетки с вкраплением блестящих нитей. И выглядело это так, словно торс вампира завернули в синее облачко. Глаза Мечислава, оттененные синим, сияли как два аквамарина на золотистой коже.

Черные волосы были стянуты в хвост и переброшены вперед, на плечо. В сложной заколке из желтого металла блестел здоровущий синий камень.

На что спорим — это натуральный сапфир и золото? Подделок и пластмассы вампир бешено не любил. Эта заколка наверняка старше меня раз в десять.

— *Очень* рад? Ну полкубуйся, пока есть возможность.

— Что случилось? — насторожился Мечислав. Под мое плохое настроение он уже попадал, и не раз. Его кабинет я вообще разносила раз пять. А сколько раз пыталась покалечить этого вампира... даже прицельно стульями швырялась.

Уворачивался, гад. Еще и посмеивался — это вместо тренажерного зала.

Сейчас, видимо, ему не хотелось заниматься спортом.

— Скажи, ты на календарь смотришь — иногда?

Вампир потянулся всем телом, как здоровущий хищный кот. Я с восхищением пронаблюдала, как ходят мышцы под тонкой прозрачной тканью. Красив... Безумно, бездумно красив. И так же бездумно действует на всех женщин. В том числе и на меня. И каждый раз тяжело колотится сердце, а в животе все сжимается в комок. И тягучими, сладкими каплями сочится время.

Мечислав ласково коснулся моей щеки. Когда он успел оказаться рядом?

Я тряхнула головой, преодолевая желание потереться щекой об эту золотистую ладонь с тонкими изящными пальцами. Нельзя! Опасно потерей свободы мышления!!!

А так хочется. И потереться, и прижаться, и завернуться в его запах, как в пушистое одеяло. И провести пальцами по его волосам, ощутив их мягкость и шелковистость. Снять заколку, распустить черные пряди — и потереться об них всем лицом.

Нельзя. И вообще — Юля, возьми себя в руки!

Я сделала шаг назад. Вампир смотрел... понимающе. Кажется, он тоже знал, чего мне хочется. И что тут удивительного? Рядом с ним этого хочется любой женщине — от десяти до девяноста пяти! Рефлексы. Феромоны. Физиология!

— Календарь... я слышал такое слово, — мурлыкнул вампир.

Я зашипела, вспомнив, зачем я здесь. Куда и влечение девалось!

— Хорошо. А это было до Петра-сифилитика или позже?

— Во времена Петра Первого меня в России не было, — внешне мрачней, отрезал вампир. Наступила на мозоль? Интересно, какую. Я бы на ней еще потопталась. — Что ты хочешь сказать?

— Что скоро первое сентября.

— И?..

— У меня — институт.

Вампир хлопнул длинными ресницами. Получилось очень трогательно и мило. Пришлось напомнить себе: кобра хоть и красивая, но кусается больно.

— И?..

— Что — и?! Вот расписание! — я шваркнула на стол блокнот. На пол свалились еще несколько бумаг. — Три-четыре пары в день! Считаю на пальцах! Ты меня постоянно выдерживаешь на всю ночь! Утро у меня будет занято капитально. Пять-шесть дней в неделю. Когда мне прикажешь спать? Отдохнуть? Встретаться с друзьями?!

— Какими еще друзьями? — подобрался вампир.

— Твое какое хлюндячье дело?! Я что — став твоим фамильяром, обязана общаться только с вампирами и оборотнями?! Нет уж, увольте! Я учусь с людьми и не собираюсь становиться раком-отшельником из-за твоих заскоков!

Мечислав чуть расслабился.

— Так в этом все дело?

— В этом. С момента попытки узурпировать власть тандемом «Иван — Рамирес» ты мне просто покоя не даешь! Я здесь бываю чаще, чем у матери с дедом! Надоело!

Мечислав вздохнул и уселся на край стола. Расстегнул закрутку, растрепал волосы и очаровательно улыбнулся.

— Прости, Кудряшка. Я действительно не подумал.

— Я заметила. И что ты теперь собираешься делать?

— Извиняйся. Какую форму извинений ты предпочитаешь?

— Исключительно материальную, — корыстно потерла я лапки. — Хочу себе личный пистолет и обойму с серебряными пулями! А лучше — две! Хочу! И все тут!

Мечислав возвел очи горе.

— Ну почему ты такая кровожадная?

— С кем поведешься, — огрызнулась я. — То-то вы все здесь пушистые и безобидные!

— Разумеется, — подтвердил вампир не моргнув и глазом.

— Ага, — поддакнула я. — Особенно оборотни в полнолуние.

Пушистость — повышенная. Клыкастость — тоже.

— Ну, ты же все равно их любишь, — пожал плечами Мечислав. — Когда Насте рожать?

— Через месяц-полтора. Это если все пойдет, как надо. Как раз пройдет очередное полнолуние. Близнецы вообще рождаются чуть раньше. Подумаешь, полежат недельку в роддоме. А Настю вообще стая забирает в лес сразу после родов.

Мечислав кивнул. Проблема беременной оборотних нас весьма беспокоила. Летом, в июле обнаружилось — неожиданно для

меня самой, — что я могу видеть ауры. Мало того, я могу ими манипулировать. И оборотниха-вольп по имени Настя стала моим первым подопытным животным. Я не хотела, честное слово. Так получилось. Замечательное оправдание, ага?

Обычно так оправдываются, наделав дел. В моем же случае все получилось лучше всяких ожиданий.

Оборотники не могут рожать детей. То есть они беременеют, но потом у них обязательно происходит выкидыш. Примерно на пятом месяце. Как раз когда тело ребенка уже слишком большое, чтобы перенести изменения матери, и слишком маленькое, чтобы измениться самостоятельно.

Настя же... она безумно хотела детей. И как раз была на пятом месяце беременности.

У меня все получилось просто чудом. Я закрыла ей способность к превращениям примерно на месяц. И выкидыша не произошло. Оборотниха сидела дома, смотрела детские фильмы, пила пустырник в товарных дозах и слушала медитативную расслабляющую музыку. В следующее полнолуние мы с ней опять повторили запрет на превращения. Оставалось еще одно полнолуние — по моим скромным подсчетам.

Потом она будет рожать. Сама или кесарево — неважно. Для оборотней сойдет любой вариант. Если что — Настя отлично восстановится. Любые раны заживают на оборотнях в срок где-то от одного часа до недели. Кроме повреждений мозга. Сердце, говорят, сильные оборотни могут вылечить.

— Какой прогноз?

— Замечательный. Настя прекрасно себя чувствует, не считая сильной раздражительности. Рауль не звонил?

— Звонил. И об этом нам тоже надо поговорить.

— Да?

— Кудряшка, я тебя вызвал не просто так.

— Что у нас опять случилось — кроме очередных заскоков нашего губернатора?

— Альфонсо да Силва обещает приехать на этой неделе.

— Твою крокозябру! Этот козел раньше не мог приехать?!

И вообще, напиши ему — и скажи, чтобы приезжал в октябре!

Мое возмущение было вполне оправданно. Альфонсо ломался весь остаток лета, как... как сдобный пряник! Тянул, спорил, возмущался... То ему не подходят условия, то у него дела, то одно, то другое... а теперь, когда на носу учебный год — он соглашается?! Да чтоб его ИПФовцы поймали и в святой воде искупали!

Козел!

— Только ему этого не скажи.

— Я что — вслух говорю?

— Да. И меня радует только одно. Что в моменты серьезных потрясений ты можешь собраться.

— Меня это тоже радует, — кисло протянула я.

А вас бы радовало? Значит, на днях у нас очередной губернаторский заскок. Послезавтра — первое сентября. То есть надо ходить на лекции, посещать практики, чего-то учить, я, между прочим, на третьем курсе, через год надо диплом начинать писать, если я хочу вообще в аспирантуру...

А тут — счастье! Мечислав покоя не даст. Альфонсо — это крутая проблема. Чтобы не сказать короче и жестче. Песец подкрался и стал кусаться.

— Какой у нас получается распорядок на ближайшие пять дней — и что ты хочешь свалить на меня?

Мечислав взял со стола лист бумаги — и протянул мне. Я пробежала глазами строчки и нахмурилась.

— Так. С женщинами из стаи медведей я завтра встречусь. У нас их много?

— Вот папка. Проглядишь на досуге.

Я кивнула. Ладно. Мои дела, мои и тапки. Лучше я честно объясню медведицам, что и как. То есть: как обстоят дела и что им светит в плане размножения. Это — на завтра. Днем.

— Валентин или Леонид могут меня сопровождать?

— Могут. Решишь сама — кто.

Я задумалась. Валентин мне ближе. А Леонид — вреднее. На переговорах с дружественной стаей лучше иметь рядом с собой конкретную сволочь типа Леонида. Этот свою выгоду не упустит. Никогда. И мою заодно.

— Леонида. Распорядишься?

— Хороший выбор.

— Знаю. Послезавтра — первое сентября. Так что ничего не планируй на этот день. Ясно?

— Предельно. Но ночью я тебя жду.

— За... черт!

— Я рад, что ты помнишь.

Я уныло кивнула. По соглашению, я делилась с Мечиславом кровью и силой — два раза в неделю. Так было легче и мне и ему. Мне — сбрасывались излишки силы. Мечиславу же потом не надо было кормиться на людях дня два. Экономия.

Кстати, крови я при этом много не теряла. Грамм двадцать каждый раз, не больше. Моя сила уже привыкла к Мечиславу и рассматривала его как продолжение меня. Поэтому долго пить из меня кровь не требовалось. Секунд через тридцать после того, как Мечислав всаживал клыки мне в вену, происходил взрыв силы — и он отваливался от меня, довольный, как пивавка.

— А перенести нельзя?

— Нет. Второго сентября у нас здесь будет маленький праздник в честь начала учебного года.

— Ага. И в связи с этим — вычеркни эти две строчки. Со звездами отправишь договариваться кого-нибудь еще.

— Вампиры днем спят, а ты — мой полномочный представитель.

— Плевать. Общаться лишний раз с этими идиотами...

— Ты же с ними ни разу не общалась. Как ты можешь судить о людях, не зная их?

— А я что — ошибаюсь?

Мечислав с улыбкой покачал головой.

— Нет. Но могла бы.

— Так, оставим это. Отправь к ним Валентина. И к Досе, и к Лаврику. Или кого-нибудь еще.

— Например, Славку?

Я зашипела.

Станислав Евгеньевич Леоверенский, мой старший брат, появился в нашем городе чуть больше полутора месяца назад. И — с кучей проблем. Если вкратце — он умудрился влюбиться в одну из самых слабых представительниц клана оборотней, нахватал себе на хвост проблем — и примчался в надежде повесить их (проблемы) на нашу (деда, мамы, мою) шею. Почему-то нам это не понравилось. Деду — по жизни неохота разгребать чужие навозные завалы. Мама — так ничего и не узнала. Я же... Вампиры быстро вытряхивают из человека все доброе, чистое и светлое. Остается только разумное и вечное. Братец был сдан на руки местной стае вольпов и быстро стал лисом-оборотнем. Проблемы, которые он свалил мне на руки, удалось разгрести, а его «вечная любовь» оказалась банальной шпионкой. Ее поймали при попытке убить меня — и прикончили, получив показания.

Славка жутко переживал ее смерть. Да и сейчас переживает, когда есть время. А времени у него нет. Мечислав забрал его к себе в клуб и гоняет, как мальчика на побегушках — во все стороны света. Только поворачиваться успевай. Взамен Славка получает квартиру, зарплату и даже трудовую книжку! Даже — отчисления в пенсионный фонд, каково? Да, вампиры платят налоги. Как ни смешно! Мухлюют, конечно, но в рамках необходимого. А когда я поинтересовалась у вампира, почему так, он ответил просто. Им легче было пожертвовать частью прибыли, чем привлечь к себе лишнее внимание полиции. А там — и ИПФ себя долго ждать не заставит.

— Да отправляй! Только меня не трогай! Не до вас!

— Ладно. Но на открытии ты быть обязана.

— Второго? Да еще и в два часа? А морда у вас, сударь, не треснет? У меня генетика в это время!

— Неправда. — Мечислав повертел в руках мое расписание. — Генетика у тебя заканчивается как раз в час сорок пять.

— Вот!

— И потом день у тебя свободен. Три пары — и все!

— Не все! Я что — должна за пятнадцать минут приодеться, накрасить морду и припереться за полгорода киселя хлебать? Как ты себе это представляешь?

— Спокойно. Пойдешь в институт прилично одетой. А после института тебя подхватит Валентин, и вы приедете вместе. Он там тоже собирается быть.

— Ты издеваешься?!

Я представила, как я скромненько заявляюсь в институт в платьице стоимостью больше чем домик директора, с украшениями, за которые мне и самого директора на органы продадут — и застонала.

— Что тебя так пугает?

Я закатила глаза.

— Что?! А ты сам не понимаешь?

— Отказ от привычной униформы? Джинсы, майки, лохматая голова? Ну, переживешь как-нибудь.

Я представила себе лицо нашей институтской модницы Кати Козодаевой, когда я приду в шмотках от кутюр, и ее снисходительный голос: «Леоверенская, ты что — решила стать похожей на человека?», представила лица секретарш, МНСов и прочей блатной кафедральной шушеры — и еще раз, с трудом, но попыталась объяснить вампиру, что так нельзя. Уж лучше я переоденусь в машине у Валентина. Потерпит. А что до прически — ха! Главное, чтобы волосы — были. Я же не с бритым черепом приду?! Ну и хватит.

Вампир согласился.

— Ладно. Ночью ко мне можешь не приезжать. Валентин отчитается.

— Замечательно, — согласилась я. — А ты отпустишь ко мне Вадима?

— Отпущу. Все еще рисуешь?

— Ага.

Мы с Вадимом задумали полотно где-то на двадцать лиц. Вампир очень хотел получить свое изображение на фоне горящей Москвы. Горят старые дома, бегут люди — и над крышами города гордо реет буревестник под названием Вадим...

Я не возражала. Почему бы и не сделать приятное другу? Со-старит, повесит в комнате и будет показывать всем желающим. Но вот беда — для такого дела мне нужны были изображения всех участников, их описание, да вообще куча всего, вплоть до костюмов

той эпохи... дела было — за месяц не разгребешь. Мечислав, услышав о нашей затее, покрутил пальцем у виска, но потом согласился. «Чем бы дитё ни тешилось, лишь бы со мной не цапалось».

Я взглянула на оставшуюся строчку.

— Это — что?!

— Это в моем клубе третьего числа. Ночью. И изволь быть.

— А отказаться можно?

— Можно. Но лучше не надо.

— Тогда не буду, — проворчала я. — Но ненадолго.

— Договорились. Два часа, не больше. Как ты спишь по ночам?

— Плохо. Но сейчас удаётся обходиться без кошмаров по три-четыре дня.

— Уже лучше.

Я кивнула. Раньше кошмары у меня были примерно пять дней из семи. Теперь я могла хотя бы иногда высыпаться.

— Ладно. Мечислав. Я согласна участвовать в твоей активной общественной жизни, но мне надо еще досдать два экзамена. И досдать их до двадцатого сентября.

— Сколько стоят твои экзамены?

— Что?!

Я взвилась с места.

— Ты что — озверел?!

— А что тут такого?

Я закатила глаза. Действительно — что?! Но Я НЕ ХОЧУ УЧИТЬСЯ ЗА ДЕНЬГИ!!! Я хочу получать знания, а не расписки в обмен на уплаченные в деканате легальные взятки! Иначе я просто попросила бы деда!

Вообще-то я прекрасно училась самостоятельно. До этой зимы. Но в результате всей вампирской истории я провалялась в больнице чуть не два месяца. Что-то мне удалось догнать. А что-то нет. Сложно было успевать по всему курсу, когда даже высыпаться не можешь. И тихо подозреваешь, что у тебя едет крыша. И безнадежно отстала по двум предметам. Политологии и ОБЖ. Почему так?

Считаем на пальцах. В больнице я провалялась чуть ли не три месяца. Тогда, зимой, с воспалением легких. И передо мной встал печальный выбор. Взять академический на год — или вывернуться из шкуры и досдать все сейчас. Я подумала. Посоветовалась с дедом. И решила рвать жилы, но не оставаться на второй год. Мудрость полученного совета я оценила сполна. Досдавать — тяжело. Иногда я приходила домой настолько измотанная, что мне даже кошмары присниться не могли. Просто не пробивались к измученному и полностью отключившемуся мозгу. Подозреваю, что если бы дед настоял на академке — я могла бы и с ума сойти. Безделье —